

Раньше Цзин Шо считал, что слова Дуань Юньшэня о том, что «если не поцелуешь, умрёшь», были выдумкой, но теперь он начал в это верить.

Иначе кто бы стал делать такое в такой момент?

Дуань Юньшэнь закончил поцелуй и хотел продолжить звать на помощь, а если не получится, то позвать врача.

Но едва он оторвался от губ тирана, как увидел, что тот холодно смотрит на него.

Брови слегка нахмурены, неясно, от боли или от гнева.

Дуань Юньшэнь и Цзин Шо смотрели друг на друга три секунды, затем Дуань Юньшэнь облегчённо вздохнул:

— Я тебя поцеловал, и ты очнулся?!

Цзин Шо: ...

Цзин Шо всё ещё не мог пошевелиться. Это была не боль. Это было невыносимое чувство, как будто в каждом кусочке его тела жили черви, которые грызли, ползали и извивались внутри него.

Это было хуже смерти.

Это было лекарство, подаренное ему Великой вдовствующей императрицей, вызывающее привыкание, и каждый раз, когда он переставал его принимать, это превращалось в муку.

Цзин Шо не мог говорить, но через некоторое время медленно произнёс:

— Поцеловал? Тогда уходи.

Дуань Юньшэнь не был настолько бессердечным, чтобы бросить его после того, как получил своё.

Но он действительно не знал, как помочь, глядя на страдания Цзин Шо, он смог только спросить:

— Что с тобой?

Цзин Шо не мог говорить, поэтому просто закрыл глаза. Он думал, что раз его уже поцеловали, этот человек уйдёт.

Дуань Юньшэнь: ...

Цзин Шо закрыл глаза не более чем на две секунды, как почувствовал, что Дуань Юньшэнь поднимает его, тело стало легче.

Цзин Шо резко открыл глаза.

Дуань Юньшэнь аккуратно нёс его, отнёс в маленькую комнату, положил на кушетку и укрыл одеялом.

Когда плохо, нужно лежать.

Неважно, что болит, лежать всегда легче.

Цзин Шо смотрел, как Дуань Юньшэнь закончил и сел перед кушеткой, как большая собака, спрашивая:

— Где у вас болит, Ваше Величество?

Цзин Шо: ...

Цзин Шо с сарказмом:

— Если бы я сказал, где болит, ты бы смог вылечить?

Дуань Юньшэнь не мог. Он не был врачом до того, как попал сюда.

Дуань Юньшэнь:

— Если у вас болит желудок, я, может, смогу помочь.

Цзин Шо, терпя дискомфорт, терпеливо ответил:

— Да?

И тут Дуань Юньшэнь, как будто показывая сокровище, достал из своего платка два пирожных.

Дуань Юньшэнь сам откусил от каждого, чтобы доказать, что они не отравлены:

— Сегодня придворный повар приготовил новые, вы точно их ещё не пробовали, я проверил, что они не отравлены, хотите попробовать?

Цзин Шо молча закрыл глаза, не желая с ним разговаривать.

Пот продолжал струиться по его телу, словно выжимая из него всю влагу.

Дуань Юньшэнь положил пирожные в сторону, глядя на состояние Цзин Шо, и понял, что его предложение поесть было неуместным.

Но, глядя на страдания тирана, он невольно почувствовал жалость, подумав: «Что с ним? Неужели нельзя вызвать врача?»

Но он не был глуп, понимая, что если тиран в таком состоянии не вызвал врача, значит, либо нельзя, либо это бесполезно.

— Ты ещё не ушёл? — спросил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь подумал:

— Ваша покорная служанка останется здесь сегодня, чтобы подать вам воды.

Цзин Шо на этот раз открыл глаза и посмотрел на Дуань Юньшэня.

Дуань Юньшэнь сразу понял:

— Каждую чашку воды я сначала проверю на яд.

Цзин Шо не это имел в виду, но не стал объяснять.

— У меня ты ничего не получишь. Если хочешь найти выход для Наньюя, у меня нет того, что тебе нужно, — сказал Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь искренне:

— Ваше Величество, вы не понимаете.

Наньюй? Где это? Я просто хочу, чтобы ты жил и продолжал продлевать мне жизнь, босс!

Цзин Шо: ...

— Если не хочешь уходить, ложись на кровать, подушка слишком жёсткая, дай мне свою руку, — сказал Цзин Шо.

Цзин Шо явно хотел использовать руку Дуань Юньшэня как подушку.

Дуань Юньшэнь стоял у кровати, как столб, не зная, как реагировать.

Хотя они уже спали вместе, но сейчас, когда красавец-тиран выдвинул такое требование, это казалось немного двусмысленным.

Но Цзин Шо говорил это прямо, как капризный ребёнок, просто высказывая своё желание.

Подушка слишком жёсткая, поэтому используй свою руку — вот и всё.

Цзин Шо, видя, что Дуань Юньшэнь стоит, холодно сказал:

— Или ты хочешь, чтобы я позвал людей и отрубил тебе руку для подушки?

Дуань Юньшэнь: ...

Ладно, ты сильный.

...Если ты можешь позвать людей, почему бы не попросить мягкую подушку? Неужели нужно отрубить мне руку?

Будь человеком!

Дуань Юньшэнь, мысленно ругаясь, снял туфли и забрался на кровать.

Он не залез под одеяло, так как оно уже было занято Цзин Шо. Поэтому он просто лёг рядом, убрал подушку и подложив свою руку.

Тиран лежал на его руке, закрыв глаза.

Дуань Юньшэнь тоже не мог уснуть, только смотрел на его профиль, невольно восхищаясь длинными ресницами, которые были особенно заметны сбоку, кожа была бледной, без румянца.

Он выглядел как голодный мужчина-лиса, почти умирающий от голода.

Дуань Юньшэнь вздохнул, думая, что если бы это действительно был голодный мужчина-лиса, было бы проще.

Цзин Шо, хотя и закрыл глаза, не мог уснуть, каждая часть его тела болела. Дуань Юньшэнь чувствовал лёгкую дрожь, и за несколько минут пот пропитал его руку.

Дуань Юньшэнь смотрел с тревогой, хотел вытереть пот, но боялся разбудить его.

Время шло, Дуань Юньшэнь не мог уснуть, просто смотрел на профиль Цзин Шо, его мысли были пусты.

Когда седьмая капля пота скатилась по виску Цзин Шо, Дуань Юньшэнь вдруг почувствовал желание обнять его.

Это было простое сочувствие, желание сказать: «Я здесь, я знаю, что тебе больно, я хочу помочь».

Дуань Юньшэнь удивился своим мыслям.

В этот момент в окне раздался лёгкий скрип.

Дуань Юньшэнь насторожился, приподнялся и посмотрел туда. Он увидел двух человек в чёрном, один нёс другого.

— Кто... — только успел сказать Дуань Юньшэнь, как высокий человек бросил что-то вроде камушка.

Дуань Юньшэнь, поражённый в точку, потерял сознание и упал на кровать.

Цзин Шо никак не отреагировал на это.

Когда двое подошли к кровати, Цзин Шо открыл глаза:

— Я думал, ты придёшь прошлой ночью.

Человек в маске снял её, и под ней оказалось лицо Хэ Цзюэ.

Хэ Цзюэ улыбнулся:

— Вчера занимался кое-какими делами. Ты ведь ещё не умер?

Хэ Цзюэ, говоря это, заметил на прикроватном столике два пирожных, не заметив откушенного кусочка, и хотел взять одно.

— Оставь, — недовольно сказал Цзин Шо.

Хэ Цзюэ поднял бровь, с интересом рассматривая пирожное, и только тогда заметил откушенный кусочек.

Он посмотрел на спящего на кровати Дуань Юньшэня:

— Это тот, кого прислали из Наньюя?

Цзин Шо ответил не по теме:

— Где лекарство?

Другой человек в чёрном, Ворон, молча достал из своей одежды маленький фарфоровый кувшин с узором «колотый лёд» и передал его Цзин Шо.

Великая вдовствующая императрица хотела контролировать Цзин Шо с помощью лекарства, но он не собирался сдаваться.

За эти годы его люди разработали заменитель лекарства. Хотя оно не могло вылечить, но облегчало боль при отказе от наркотика.

Но во дворце было много глаз, и Цзин Шо был подозрительным, поэтому лекарство не хранилось в дворце, а готовилось Хэ Цзюэ, когда было нужно.

<http://bllate.org/book/16211/1455510>